

Поздним осенним вечером кто-то стучится в окно, и Драко откладывает в сторону свежий выпуск «Котла зельевара». Он впускает в комнату маленького серебристого филина. Тот беспокойно топчется на месте, пока Драко отвязывает от его лапки письмо сына. Филинёнок аж подпрыгивает от нетерпения, ожидая лакомства. Драко с улыбкой угощает его и несёт в советню Мэнора, ласково поглаживая по взъерошенным пёрышкам. Лютик ещё слишком мал, чтобы проделать путь в оба конца за один вечер.

Затем лорд Малfoy-младший разворачивает свиток, исписанный аккуратным, почти девчачьим почерком, так похожим на его собственный.

«Папочка, — пишет Скорпиус, — Хогвартс — самая лучшая школа на свете!»

Драко с удивлением узнаёт, что любимый предмет его сына — гербология, потому что «у них — самый классный учитель в мире — профессор Лонгботтом, и они уже научились ухаживать за жгучими антенницами»; с ностальгией читает о проплывающих за окнами слизеринской спальни причудливых рыбах; с замиранием сердца — о лучшем друге Скорпиуса — Альбусе Северусе Поттере, распределённом неожиданно тоже на Слизерин.

Драко вспоминает, как месяц назад отец этого самого Альбуса подошёл к нему на вокзале Кингс-Кросс, когда Хогвартс-Экспресс увёз их детей навстречу школьной жизни, и предложил выпить по пиву в пабе «Красные Колпаки».

— Я больше не смог жить, каждый день думая о тебе и не имея возможности видеть, — по-гриффиндорски просто и смело сказал тогда Поттер, — Джинни поняла меня, она всегда понимала меня лучше, чем я сам. Оказывается, она тоже давно мечтала о другом. О Дине. У них был роман ещё в школе, если помнишь...

— Дин Томас? — переспрашивает Драко, чтобы хоть что-то сказать.

Он оглушён, ошеломлён нежданно обрушившимся на него счастьем. Он хочет сказать, что все эти годы жил от статьи до статьи в проклятом «Пророке», хватался за эти крупинки информации о Гарри, будто они были глотками воздуха, но вместо этого лепечет что-то невразумительное, пока совсем не замолкает, не сводя с раскрасневшегося Поттера влюблённых глаз.

И Гарри находит ответ на свои излияния в этом беспомощном лепете, в осипшем голосе и светящихся теперь уже нескрываемым обожанием глазах.

Они встречаются каждый день. Выплёскивают свою нерастраченную страсть в спальне Мэнора, едва не забывая наложить Заглушающие чары. Наслаждаются друг другом в неприветливом холостяцком доме на Гриммо.

— Так мечтал о тебе, — шепчет Гарри, вжимаясь в Драко на продавленном диване в своей квиддичной тренерской, игнорируя назойливые запахи пота и грязной обуви из мальчишеской раздевалки.

— Я твой, только твой, — выстывает Драко, целуя Гарри в своей лаборатории среди дурманящих ароматов бурлящих на медленном огне зелий.

Отец неодобрительно качает головой:

— На что ты только надеешься, Драко? Наивно полагаешь, что Национальный Герой развёлся со своей женой ради тебя? О, нашу Легенду потянуло на остренькое: школьный враг, бывший пожиратель! Теперь он сполна получил, что хотел, ни сегодня-завтра ему надоест, и он найдёт себе новую игрушку! Два раза один и тот же снитч не ловят!

Слова отца тревожными звоночками звенят в голове, когда Поттер, нервно кусая губы, говорит:

— Драко, подожди немного, я не могу пока афишировать наши отношения. Ты ведь знаешь, это из-за детей! Джеймс и Альбус в штывы восприняли Дина, они целый месяц не разговаривали с Джинни, когда узнали. А если ещё и я... Я боюсь, что... Ты должен меня понять, у тебя у самого сын. Необходимо время, чтобы как-то подготовить их.

— Да, конечно, ты прав, — безучастно кивает Драко.

Внутри него словно что-то лопается, отчего выходит весь воздух, становится трудно дышать, и перед глазами мерцают звёздочки, как от недостатка кислорода.

На Благотворительный Хэллоуинский Бал Гарри Поттер идёт со своей старой школьной подругой, недавно овдовевшей красавицей Парвати Патил.

— Драко, я просто обязан по-дружески поддержать её! Она же наша соученица, и она всё ещё в трауре. Ты же знаешь не хуже меня, что мы с тобой пока не можем пойти вместе!

— Да, я понимаю, — послушно кивает Драко. В конце концов, разве за все эти годы он не привык терпеть боль в груди?

Драко зовёт на бал Панси Паркинсон.

— Конечно, дорогой, — радостно мурлычет его лучшая подруга, — мне не повредит немного развеяться. Жизнь матери-одиночки довольно однообразна, знаешь ли! Если только ты одолжишь мне на вечер свою няньку-домовиху — посидеть с Цирцеей.

— О, она будет счастлива, — улыбается Драко, — Флопси так ужасно скучает по Скорпиусу.

— Молоко я сцежу в бутылочки и поставлю в холодильник, — деловито планирует Панси, игнорируя лёгкий шок своего друга, — знаешь, я купила этот жуткий белый магловский шкаф — очень удобная штука, не нужно париться, что забудешь обновить Охлаждающие чары!

Материнство очень идёт Панси. Оно сделало её черты мягче, а фигуру — ещё соблазнительнее. На балу Панси игриво льнёт к Драко, искоса поглядывая на Поттера, участливо беседующего с Парвати, заправляет своего кавалера за ухо светлую прядь и что-то увлечённо нашептывает.

Гарри скрипит зубами и вскоре оставляет роскошную вдову одну за столиком, заставляя её испытать чувство дежавю. Быстрыми шагами догоняет Драко, вышедшего подышать на балкон. Захлопнув за собой дверь, Гарри накладывает серию мощных заклинаний — Запирающих, Отвлекающих, Заглушающих, и, словно обезумевший, показывает Драко, кому тот принадлежит.

Драко возвращается к Панси слегка пошатывающимся и растрёпанным, и весь оставшийся вечер слушает её рассказы о малютке Цирcee с блуждающей рассеянной улыбкой на лице.

Но, когда на следующий вечер Драко с Гарри встречаются в «Красных Колпаках», и Драко накрывает руку Гарри своей, тот нервно оглядывается вокруг, явно волнуясь, не видит ли кто-нибудь этого почти невинного жеста. Драко словно отбрасывает во времени назад, когда одиннадцатилетний Поттер холодно, с искаженным от презрения лицом, отверг его руку. Он отдёргивает ладонь и, внутренне корчась от нестерпимой боли, злобно шипит, глядя в зелёные глаза напротив:

— Да пошёл ты к Мордреду, Поттер! Боишься папарацци? Переживаешь, что завтра в «Пророке» появятся заголовки: «Маленький грязный секрет Гарри Поттера»? «Национальный Герой предпочитает секс-игрушки с Тёмной Меткой»?

— Драко, ну зачем ты так? — ахает Гарри и в отчаянии хватает его за руку, не обращая внимания на заинтересованно прислушивающихся посетителей паба.

— Можешь расслабиться, я не стану доставлять тебе неприятностей, мой трусливый Герой! Счастливо оставаться!

И, не думая об опасности, которую несёт аппарирование в расстроенных чувствах, Драко с громким хлопком исчезает из паба, оставив Гарри потрясённо сидеть за столиком, залитым пивом из опрокинутой кружки.